

Информационная структура общества

УДК 81:(159.923+316.6)

Тумольская В.А.

МЕТОД ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ТИПОВ. ЧАСТЬ 3

(Окончание. Начало в №№ 1 / 2016–2017)

В третьей части цикла, посвященного применению лингвистического анализа при идентификации ИТИМов, исследуется концепт «Ordnung» («порядок») в немецком языке с позиции лингвистического и соционического анализа.

Ключевые слова: соционика, модель А, порядок, Ordnung, БЛ, структурная логика, интегральные типы информационного метаболизма, язык, лингвистика, концепт.

О выборе ключевых слов

Может возникнуть вопрос о выборе концептов для анализа, о том, как появляется концепт или ключевое слово культуры, что делает его таким, выделяя из всего массива понятий.

Подробно данный вопрос рассматривается в работе А.Н. Приходько «Концепты и концептосистемы» [1]. Приведем тут небольшое пояснение. В основе любого концепта лежит понятие — феномен наднационального порядка. Понятие представляет собой информативную сущность концепта и является его общеизвестной и коммуникативно значимой частью. Однако не каждое понятие имеет свой концептуальный коррелят. Концепт — этноспецифически окрашенное понятие, то есть он отображает специфику этнокультурного постижения определенного фрагмента мира. Так, *Birke* (береза) в сознании немца и *Buch* в сознании русского — просто понятия, а вот береза для русского и *Buche* (бук) для немца — уже понятия концептуализированные.

Концепт, в отличие от понятия, наделен образностью — теми ассоциациями, которые вызываются в сознании в связи с тем или иным содержанием. Они формируются на основании индивидуального опыта и коллективного знания. Так, для иностранца украинские слова верба, тополь, явор, калина — названия деревьев и кустов, а для украинца они несут более глубокую информацию, так как имеют символическое значение, закрепленное и зафиксированное в фольклоре и поэзии.

Важной особенностью концепта является его ценностность, положительное отношение к нему в конкретной лингвокультуре. Например, уже упомянутая березка — символ красоты, стройности, жизнестойкости, любви в русскоязычной картине мира [2], поддерживаемый фольклорной, песенной и лирической традициями. Более того, береза — та самая метафора русской души, что сознательно или бессознательно понятна любому иностранцу.

Ценностность концепта базируется на актуальности и оценочности. Актуальность проявляется в продуктивности использования языковых единиц, вербализующих концепт, — например, в частотности их употребления в коммуникации, проверяется количественными методами. А оценочность проверяется методами компонентного и контекстуального анализа.

Таким образом, критериями при выделении концептов культуры являются их повышенная частотность, деривационная (словообразовательная) активность, непереводаемость на другие языки, вербализуемое отношение носителей языка к концепту как к типичному для их национальной культуры и др. [3].

Все это мы можем наблюдать на примере концепта *Ordnung* («порядок») в немецкой языковой культуре.

Анализ концепта Ordnung («порядок»)

Ordnung («порядок») является одним из ключевых слов немецкой культуры, а также одним из главных клише, используемых при ее описании иностранцами, считается неотъемлемой чертой немецкого менталитета. Соционика говорит нам о том, что понятие порядок относится к аспекту структурной логики (БЛ, □) [4, с.16]. Таким образом, исследуя восприятие концепта Ordnung в немецком языке с лингвокультурной и соционической точки зрения, мы можем определить положение функции БЛ (□) в ИТИМе данного народа.

Материалом для анализа являются следующие работы: Т.С. Медведева, М.В. Опарин, Д. И. Медведева «Ключевые концепты немецкой лингвокультуры» [5], А.Н. Приходько «Концепты и концептосистемы» [1].

В восприятии концепта Ordnung немецким народом видно *ценностное отношение*, что с соционической точки зрения указывает на **ценностность** функции БЛ (□) [4, с. 367: **индикатор №30 «Ценность, важность информации по аспекту»**]:

«К середине XVII в. насчитывается более 60 паремий, отражающих ценностное отношение к концепту Ordnung и его интерпретацию в обыденном сознании немецкого народа:

Ordnung ist in allen Dingen gut (букв. Порядок хорош во всех делах);

Ordnung muss man nach den Leuten richten und nicht die Leute nach der Ordnung (букв. Необходимо соотносить порядок с людьми, а не людей с порядком);

Wo verständige Obrigkeit ist, da geht es ordentlich zu (букв. Там, где разумный правитель, всё в порядке);

Ordnung ziert alles (букв. Порядок украшает всё);

Was Gott und die Natur macht, das halt alles seine Ordnung (букв. Всё, что делает Бог и природа, имеет свой порядок);

Gute Gesetz und Ordnung regieren die Leute, der aber noch viel mehr, der sie recht weiß zu gebrauchen, denn die Not, die Person und die Zeit machen die Gesetze eng und weit (букв. Хороший закон и порядок управляют людьми, но ещё в большей степени тот, кто умеет с ними обходиться, так как нужда, человек и время делают законы размытыми) и мн. Др».

В данных паремиях утверждается значимость порядка для всех сфер общественной жизни, его связь с законом и процессом управления государством, а также необходимость использования порядка в интересах человека. Анализ паремий данного периода свидетельствует о формировании интерпретационного поля концепта, а также о наличии эксплицитно выраженного ценностного компонента концепта».

«Ordnung для немца — это наивысшая ценность, базирующаяся на принципах логики и морали, разума и духа, на идеалах добра, гармонии, справедливости. Он наполняет «немецкую душу» ощущением красоты (“Mein Bedürfnis nach Schönheit wird nicht selten durch die Herstellung einer Ordnung befriedigt” /K. Guggenheim/), радости (“Harmonie, Wahrheit, Ordnung, Schönheit, Vortrefflichkeit geben mir Freude” /F. Schiller/ [DL 1997: 85421]), праздника (“Ordnung zieht alles, Ordnung ist in allen Dingen gut” [Grimm 1991: 1333]). Валоризация порядка — это, среди прочего, еще и его осознание как эстетической категории.

В отличие от англичан и французов, которые особой красоты в order и ordre не ощущают, немцы могут делать из своего Ordnung объект обожания и не стесняться ословливать это в призывах (“Ordnung, Ordnung, liebe sie, sie erspart dir Zeit und Muh”)).

«Можно выделить также феномены ментальной культуры, к которым можно отнести понятие Ordnungssinn. В одном из двуязычных словарей мы находим: «любовь к порядку; аккуратность; опрятность». По нашему мнению, это комплексное, трудно переводимое понятие, и данный выше перевод лишь частично отражает его смысл, что позволяет отнести его к феноменам немецкой ментальной культуры».

«На примере паремий отчетливо прослеживается ценностная составляющая концепта. В абсолютном большинстве паремий имя концепта, ассоциируясь с эффективностью и успешностью деятельности в социуме, законностью, поддержанием равновесия, имеет положительную коннотацию. В результате анализа нами зафиксировано лишь восемь паремий, имеющих превалирующую негативную коннотацию. Мораль, заключающаяся в паремиях с негативной коннотацией имени концепта, несет в себе мысли о сомнениях в долговечности

порядка, который устанавливается для немногих (*Eine Ordnung, die noch ist für die Geringsten, dauert so lange, wie der Schnee zu Pfingsten*), о чрезмерном стремлении к порядку (*Wer die Ordnungsliebe treibt zu weit, der stiehlt sich und anderen die Zeit*)».

Важность и распространенность лексем, связанных с концептов *Ordnung* в немецкой культуре, служит еще одним подтверждением **ценности** функции БЛ (□) в ИТИМе немецкого народа:

«Изучение сложносоставных слов позволило установить, что в их составе превалирует концептуальный признак «государственные законы, правила и предписания». Показательно, что данные поисковой системы Google указывают на тот факт, что лексем, в которых актуализируется этот признак, встречаются в немецкоязычном Интернет-пространстве гораздо чаще остальных.

Например, слово *Ordnungsamt* (местные органы власти в Германии, призванные следить за порядком), по данным на 2010 г., упоминается 3120000 раз, *Ordnungshüter* (страж правопорядка, полицейский) насчитывает 105000 упоминаний. Слово *Ordnungsliebe* (любовь к порядку) зафиксировано в поисковой системе 60300 раз, а *Ordnungssinn* упоминается 21100 раз.

В немецком Интернет-пространстве существует сайт под названием <http://www.ordnungsliebe.de>, который предлагает консультации и тренинги по обучению порядку. На сайте можно найти рекламу следующего содержания – *Sie empfinden Ihr Chaos schon längst nicht mehr als kreativ? Ich bringe Ordnung, damit Sie mehr Zeit haben* (букв. (Вы уже давно не воспринимаете хаос в Ваших делах как креативное начало? – Я привнесу порядок, чтобы у Вас было больше времени). Такие консультанты называются *Ordnungsscoach*».

«Интерес также представляет тот факт, что немецкий язык фиксирует несколько сложносоставных лексем с признаком «порядок как присущее человеку качество»: *Ordnungssinn, Ordnungsgefühl, Ordnungsliebe, Ordnungsfimmel, Ordnungsgeist, Ordnungsgabe*. Данные лексем имплицитно указывают на значимость *Ordnung* как характеристики человека».

Высокая словообразовательная активность концепта *Ordnung* и наличие градаций в восприятии концепта указывают на **многомерность** функции БЛ (□) [4, с. 374: **индикатор №35 «Много градаций»**] в ИТИМе немецкого народа:

«Изучение различных лексикографических источников позволяет судить о высокой степени активности лексического компонента *Ordnung* при образовании новых слов. Лексема *Ordnung* представлена как в качестве определяющего, так и в качестве главного слова. Анализ зафиксированных в толковых словарях данных выявил более 40 лексем, в которых *Ordnung* выступает в качестве определяющего слова».

«Согласно лексикографическим данным, слово *Ordnung* и обозначаемое им понятие заимствуются древними германцами из латыни, где номинация *ordinare* означает «ставить друг за другом, упорядочивать» (ср.: субординация, координация), фигурирует уже в древневерхне-немецком (*ordinunga*), активизируется в средневерхне-немецком (*ordenunge*) и чрезвычайно продуктивно используется в современном языке как слово с весьма богатым деривационным потенциалом. Его ядро составляют три автосемантические части речи — существительное *die Ordnung*, глагол *ordnen* и прилагательное / наречие *ordentlich*, которые, по данным А. Руофа, имеют высокий коэффициент использования в речи: на 500 тыс. словоиспользований 0,05% составляет *Ordnung* и 0,1% — *ordentlich* [Ruoff 1981: 82, 177]».

«Из порядка немецкий язык выстраивает целую градационную шкалу (ср. *ein bißchen ordentlich, ordentlich rührend, hübsch ordentlich, ordentlich großartig, ordentlich satt*). Вероятно, только в рамках этой лингвокультуры можно говорить о порядке в терминах качества (*gute O, schöne O* — ср. по-русски «хороший П», «красивый П») и обозначать его прилагательными в сравнительной (*bessere O, schönere O*) и даже в превосходной (*beste O, schönste O*) степени, возводящих его в ранг суперпорядка».

Восприятие концепта *Ordnung* как того, на чем держится все мироздание, что позволяет миру существовать, может указывать на то, что БЛ (□) — **ф.1 (базовая функция)** в ИТИМе немецкого народа [4, с. 378: **индикатор №40 «Я, =жизни»**]:

«Современным немцам не чуждо ощущение того, что на порядке держится все мироздание (*Ordnung erhalt die Welt*), а их вера в то, что в случае необходимости порядок спасет мир (*Ordnung rettet die Welt*), является вполне приземленной.

Для немецкого этнического менталитета идея *Ordnung* является вездесущей: она бытует в голове, в душе, в доме, в государстве, в мире, а воплощающий ее концепт *Ordnung*, подобно гению, содержит ценностную программу этой идеи. Он как бы заряжен энергией созидания, развития и прогресса».

Картинка ниже отражает центральное место концепта *Ordnung* в немецкой концептосфере, что также может говорить о том, что БЛ (□) — ф.1 в ИТИМе немецкого народа. Глобальность первой функции проявляется в том, что любая информация преломляется сквозь призму аспекта первой функции. Через первую функцию человек видит мир [4, с. 79-81]:

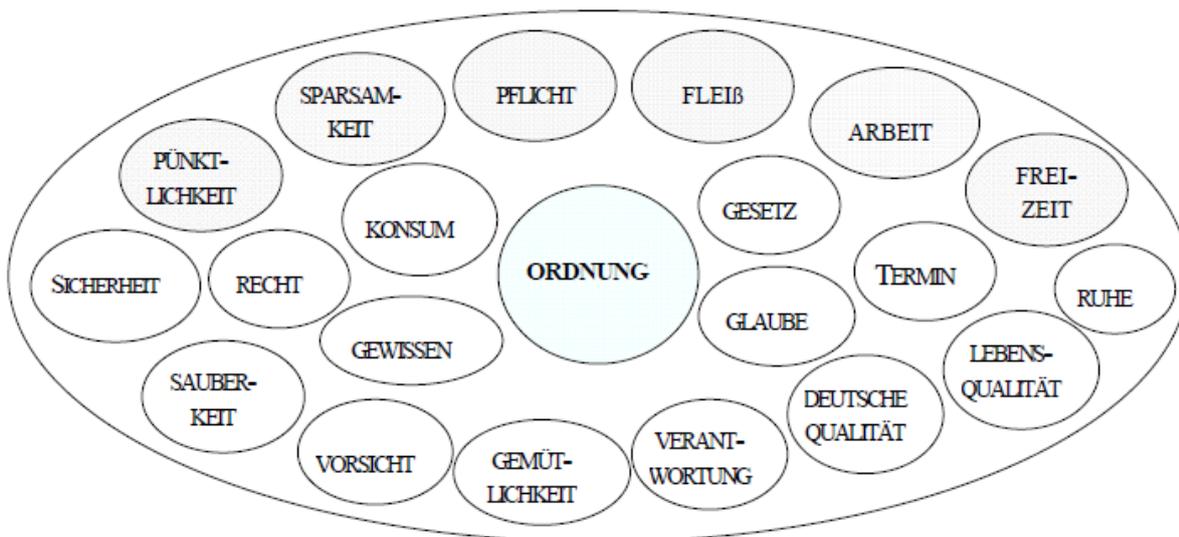

Рис. 1. Концептуальные доминанты немецкой этно- и лингвокультуры.

«Доминантной идеей немецкого лингвокультурного пространства выступает этноспецифический концепт *Ordnung*. Его телеономная основа заключается в том, что он является высшей психо-лингво-культурной ценностью, которая воплощает для носителя немецкого этнического менталитета тот идеал, что создает моральную и духовную оправданность его жизни. В этом смысле *Ordnung* не просто занимает надлежащее ему место среди наднациональных концептов-телеономов (СЧАСТЬЕ, ЛЮБОВЬ, ДРУЖБА, РАДОСТЬ, ЗДОРОВЬЕ, ПРАВДА, УСПЕХ), а возглавляет этот ряд именно в немецком этническом менталитете. Через знаковый код языка он входит в духовный мир каждого человека, становится одной из важнейших констант формулы немецкой ментальности и приобретает символичные свойства, вырастая до размеров идеала. В этом смысле он является «зонтичным» по отношению к другим концептам, определяющим специфику немецкоязычной картины мира».

Сравнение концепта *Ordnung* с жизнью также позволяет предположить базовую функцию (ф.1) [4, с. 378: индикатор №40 «=Я, =жизни»]:

«На персонификацию *Ordnung* указывает целый ряд пословиц, в которых *Ordnung* выступает в качестве субъекта действия: *Ordnung regiert* (управляет), *erleichtert* (облегчает), *herrscht* (правит), *erhält* (поддерживает), *lehrt* (учит), *vertreibt* (прогоняет), *erspart* (избавляет), *ziert* (украшает).

Таким образом, порядок играет роль правителя, властителя, учителя. Сравнение с жизнью (*Ordnung ist das halbe Leben*) и душой (*Ordnung ist die Seele der Dinge*) эксплицирует абстрактные стороны изучаемого объекта».

Обширный объем семантики концепта также указывает на **многомерность** функции БЛ (□) — наличие множества градаций [4, с. 374: **индикатор №35 «Много градаций»**] Также отметим **блок функции БЛ (□) (порядок) с функцией ЧС (●) (дисциплина, здоровье, благополучие)** [4, с. 18, 38-40]. Порядок номинирует состояние, при котором кто-либо здоров, а также включает в себя соблюдение и поддержание дисциплины:

«Таким образом, к концу XVIII — началу XIX в. концепт *Ordnung* становится неотъемлемой единицей немецкой концептосферы. Динамика модификации содержания концепта изучалась нами также на основе анализа более 50 тысяч страниц трудов представителей немецкой классической философии и классической художественной литературы, что позволило выявить концептуальные признаки, объективированные в этих трудах и, таким образом, получить дополнительные данные о структуре исследуемого концепта.

В результате анализа немецкоязычных лексикографических источников нами были выявлены признаки имени концепта *Ordnung*, которые приводятся в обобщённом виде:

- 1) «процесс (способ) упорядочивания / регулирования чего-либо» (*Das Ordnen, Regeln. Art und Weise, wie etwas geregelt oder geordnet wird*);
- 2) «упорядоченное состояние» (*Das Geordnetsein, ordentlicher Zustand*);
- 3) «упорядоченное ясное течение дня, упорядоченный образ жизни» (*Geregelter, übersichtlicher Tagesablauf, geordnete Lebensweise*);
- 4) «дисциплина» (*Zucht, Disziplin*);
- 5) «соблюдение правил в рамках сообщества» (*Einhaltung der Disziplin, bestimmter Regeln im Rahmen einer Gemeinschaft*);
- 6) «базирующийся на определенных нормах процесс регулирования общественной жизни» (*auf bestimmten Normen beruhende Regelung des öffentlichen Lebens*);
- 7) «закон или совокупность гласных и негласных законов» (*einen bestimmten Sachbereich umfassendes Gesetz, Gesamtheit von zum Teil ungeschriebenen Vorschriften und Regeln*);
- 8) «внутренняя структура» (*Aufbau, innere Struktur*);
- 9) «система различного рода отношений ценностей и норм, упорядочивание частей целого» (*System von wirtschaftlichen, politischen, sozialen und anderen Verhältnissen von Werten und Normen, Organisation, Anordnung der Teile eines Ganzen*);
- 10) «последовательность или ступень в рамках последовательности, тун» (*Stufen- und Reihenfolge oder Stufe in einer Reihenfolge*);
- 11) «состояние благополучия» (*Zustand, in dem j-d gesund ist, etwas funktioniert, j-d mit etwas zufrieden oder einverstanden ist*).

...

Отдельно необходимо выделить значение, номинирующее состояние, при котором кто-либо здоров, что-либо функционирует, кто-либо доволен положением дел.

Таким образом, мы можем сформулировать обобщенную дефиницию имени концепта *Ordnung*. *Ordnung* — это упорядоченное состояние либо процесс упорядочивания, например, общественной жизни (посредством законов и правил), подразумевающее наличие системы и структуры и имеющее целью достижение гармонии и благополучия».

Во фрагменте анализа ниже приведено пояснение образовавшейся в немецком менталитете связи порядка (БЛ, □) и дисциплины (ЧС, ●), которая указывает на **блок данных функций** [4, с. 38-40]:

«Императивный модус социодискурсивного поведения был в Германии длительное время доминирующим, что было вызвано ее многовековой раздробленностью на отдельные княжества и необходимостью организовывать оборону и тем самым обеспечивать физическое существование гражданина. Без внедрения порядка этого сделать было невозможно, что и стало основной причиной авторитарного крена в коммуникативной культуре немцев на протяжении многих столетий. Все это вошло в немецкий этнический менталитет (НЭМ) в виде таких параметров порядка, как законопослушность, организованность, дисциплина, ответственность, аккуратность, прилежание.

В пределах законов, инициированных и контролируемых государством, можно говорить прежде всего о такой черте НЭМ, как дисциплина. Вековая императивная регламентация воспитала у немцев такой уровень законопослушности, которым не может похвалиться ни один другой народ. Предпосылкой для этого был суровый контроль со стороны органов власти, государственных учреждений и общественных объединений.

Неудивительно, что *Ordnungsamt* (государственный орган надзора за порядком) существует, наверное, лишь в Германии. Еще Гете писал: «Закон делает человека, а не человек закон» (цит. по [ZHb 2000: 460]). Однако поддержание общественного порядка было бы невозможным без активного участия граждан, которые болезненно реагируют на любые проявления неупорядоченности, а потому добровольно и даже охотно сигнализируют об этом компетентным органам. Большинство преступлений в Германии раскрывается именно благодаря сигналам граждан. Эффективность такой системы объясняется тем, что дисциплинированность немцев не позволяет им пройти мимо любого рода нарушений законов, правил, норм, инструкций».

Связь порядка с принуждением, властью, ограничением свободы, подчинением также указывает на **блок функций БЛ (□) и ЧС (●)** [4, с. 38-40]:

«К наиболее часто упоминаемым словам с базисной морфемой *ordn-* можно отнести следующие: *Ordnungsliebe* (любовь к порядку), *Ordnungssinn* (чувство порядка), *Ordnungsstrafe* (дисциплинарное взыскание, штраф), *Ordnungszwang* (принуждение к порядку), *Ordnungsstörer* (нарушитель порядка), *Ordnungsdienst* (распорядитель, например, в зале заседаний), *Ordnungsfimmel* (чрезмерное пристрастие к порядку), *Ordnungsgeld* (административный штраф), *Ordnungsgewalt* (власть для поддержания порядка), *Ordnungshaft* (арест за нарушение общественного порядка), *ordnungshalber* (ради порядка), *Ordnungshüter* (страж порядка), *Ordnungspolizei* (полиция для охраны общественного порядка), *Ordnungsprinzip* (принцип упорядочивания), *Ordnungsrecht* (нормы, регулирующие наложение дисциплинарных взысканий), *Ordnungssystem* (система упорядочивания), *Ordnungstasche* (сумка со специальными карманами), *Ordnungsverstoß* (нарушение порядка), *Ordnungsvorschrift* (административное предписание), *Ordnungsverwaltung* (административное управление), *Ordnungswidrigkeit* (нарушение общественного порядка), *Ordnungszustand* (состояние упорядоченности) и др.»

«В современном немецком языке существуют следующие глаголы с базисной морфемой *ordn-*: *abordnen* (направить кого-либо куда-либо со служебным заданием); *anordnen* (оформлять, расставлять, предписывать); *beiordnen* (прикомандировать, причислять); *einordnen* (размещать, расставлять, располагать, ставить на место); *überordnen* (располагать что-либо / кого-либо выше / над другим); *umordnen* (переставить, изменить порядок расположения); *unterordnen* (располагать что-либо / кого-либо ниже / под другим, подчинять что-либо / кого-либо чему-либо / кому-либо); *verordnen* (отдать распоряжение, предписывать, прописать лекарство)».

Ценностный **блок БЛ (□) и ЧС (●)** проявляется и в вопросе важности общественной иерархии, статуса, материального положения, звания:

«Общественная иерархия была и остается в Германии очень важной. Она берет свои начала еще со времен Священной Римской империи (ср.: лат. *Ordo* 'класс, сословие, ряд, строй, иерархия'). Социороловой статус и материальное состояние человека здесь уважаются и всячески подчеркиваются. Это проявляется повсюду — например, в выборе машины (*Mercedes* всегда солиднее, чем *Opel*), проживания (*Haus* лучше чем *Wohnung*), карьеры (*Beamte* стабильней, чем *Angestellte*). Немец верит, что наличие на визитной карточке аббревиатуры *Dr.* 'доктор' перед фамилией свидетельствует о высокой квалификации ее владельца, а приставки *von* — о его благородном происхождении. И если перед зажиточным пациентом стоит дилемма, к какому врачу пойти — к *Frau Dr. Richard* или к *Frau Gillissen*, то он отдаст предпочтение врачу с *Dr.* Особо амбициозные немцы охотно идут на получение любым путем хотя бы звания *Dr. h. c.* (*doctor honoris causa* 'почетный доктор')».

Длительная историческая связь *Ordnung* с военным порядком подтверждает **блок функций БЛ (□) и ЧС (●) и компетентность в зоне минуса по ЧС (●)** (принуждение). Однако в последние десятилетия в немецкой культуре происходит добровольный отказ от использо-

вания минусовой ЧС-лексики, который возможен и в случае функции со знаком «минус» [4, с. 116, 378: индикатор №41 «Уход от негатива»]. Возможно, это явление вызвано общемировым осуждением зоны минуса в ЧС (●) как военной агрессии:

«Порядок ассоциируется в немецком этническом менталитете с такими феноменами, как дисциплина, послушание, покой (*Disziplin, Gehorsam, Ruhe*), которые должны обеспечивать общественное согласие (ср. словарную дефиницию: *Ordnung — Einhaltung der Disziplin, bestimmter Regeln im Rahmen einer Gemeinschaft / Порядок — соблюдение дисциплины, определенных правил в рамках общественной группы [Wahrig 2000: 945]*). Все эти феномены длительное время связывали с военным порядком, что даже зафиксировано в словаре братьев Гримм (XIX ст.) под п. 3а): *militärische Aufstellung in Reih und Glied, Schlachtordnung [Grimm 1991: 1332]*.

Примечательно, что толковые словари немецкого языка приводят или очень осторожно, или вообще обходят стороной военное значение слова *Ordnung*, тогда как оно составляет значительный пласт социокультурного наследия немцев — от разного рода орденов (тамплиеры, тевтонцы) до знаменитого прусского порядка. Сегодня тесно связанное с *Ordnung* понятие *Befehl* 'приказ' осталось терминологически закрепленным лишь за военной сферой. То же самое произошло и с многочисленными глаголами — производными дериватами с корнем *ordn-*: *verordnen, anordnen, beordnen*, в которых современные немцы усматривают неприемлемый для них императивный дух. Вместе с тем дериваты с префиксами, в которых отсутствует семантика подчинения (*beiordnen, nebenordnen, uberordnen, umordnen, vorordnen, zuordnen, nachordnen, einordnen, unterordnen, abordnen*), весьма активно используются в современном немецком языке».

Направленность правил на прояснение рисков и ответственности при несчастном случае (то есть повреждении, нарушении целостности границ организма), поддержание безопасности также указывает на блок функций БЛ (□) и ЧС (●) [4, с. 18] в ИТИМе немецкого народа. А конкретизация, скрупулезное прописывание правил может указывать на знак «плюс» [4, с. 380: индикатор №44 «Конкретизация, уход в детали»] в функции БЛ (□) ИТИМа немецкого народа:

«В сложносоставных словах, в которых лексема *Ordnung* выступает в качестве главного слова, она имеет значение «определённый свод правил, устав какого-либо учреждения, организации». В Германии перед входом на территорию парка, вокзала, стадиона, ботанического сада и др. можно встретить табличку, на которой указаны правила поведения для посетителей и сотрудников данного учреждения. Для обозначения таких указательных табличек используются сложносоставные слова, одной из лексем которых является *Ordnung*, а другой — вид учреждения, на которое данный свод правил распространяется, например *Haus* (дом), *Garten* (сад), *Stadion* (стадион), *Park* (парк) и др.

Отличительной особенностью такого рода сводов правил является то, что в них очень скрупулёзно прописаны все риски и степень ответственности сторон при несчастном случае».

«За всем множеством табличек стоят два модальных инварианта: *man darf* 'можно' и *man darf nicht* 'нельзя', которые нужно считать кодовыми и/или логодабарными, так как они излучают мощную энергетику. При этом иногда иностранцы считают, что в Германии существуют лишь запретительные таблички. Их официальное название (*Hinweis- und Verbotsschilder*) свидетельствует о том, что упорядоченность связана не только с запретом, но и с помощью. Основная концепция таких табличек — общественная и личная безопасность».

Сужение семантики «закона» до «порядка» также может говорить о знаке «плюс» в функции БЛ (□) ИТИМа немецкого народа [4, с. 381: индикатор №45 «Ограничение (сужение) области компетентности. Локальность»]:

«Закон и порядок сосуществуют в немецком этническом менталитете как некое неразрывное, синкретическое единство. Трудно сказать, существует ли в обыденном сознании немцев граница между ними, ибо для них порядок — это закон, а закон — это порядок.

Языковое сознание фиксирует эту истину тем, что нередко истолковывает номинации *Ordnung* и *Gesetz* 'закон' как синонимы — например, в сфере общественных (*Verkehrsordnung, Jagdordnung, Felddienstordnung, Geschäftsordnung, Konkursordnung, Disziplinarordnung*)

или институциональных (*Postordnung, Studienordnung, Schulordnung, Prüfungsordnung, Wahlordnung*) отношений. Абсолютизация порядка приводит к тому, что почти все сферы бытия оказываются юридически упорядоченными. Здесь можно говорить и о таких сугубо немецких реалиях, как *Ordnungsamt, Ordnungsdienst, Ordnungspolizei* в сфере государственной власти, и о таких, что закрепляют порядок в личной жизни, — *Hausordnung, Familienordnung, Tischordnung, Sitzordnung, Festordnung*».

Болезненное восприятие беспорядка, некомпетентность в этой зоне может говорить о **знаке «плюс» в функции БЛ (□)** [4, с. 382: **индикатор №48 «Отсутствие ориентации в области негатива»**], а также о **маломерности функции ЧИ (▲)**: хаос, неизвестность вызывает тревогу, страх [4, с. 132]:

«Для немецкого менталитета *Ordnung* — это императив жизни (*Ordnung muss sein*), воплощающий такие ценности, как комфорт, безопасность, свобода, согласие, справедливость, закон, регламент, сведенные в некоем собирательном *Gemüt / gemütlich*, и потому он суть наивысший канон (*Ordnung über alles*), а то, что в него не вписывается, является парадигмой хаоса, в котором господствует антиконцепт *Unordnung*. При этом немецкое слово *Chaos* усвоено даже обыденной речью, где оно используется как намного более сильный маркер беспорядка (по отношению к *Unordnung*).

Перечисленные средства объективации валоратива *Ordnung* отражают главную установку немецкого менталитета: все в мире имеет свою цель, способ и очередность их достижения. То, что не вписывается в этот сценарий, означает хаос (*Chaos*), беспорядок (*Unordnung*) и противоправность (*Ordnungswidrigkeit*) — наибольший грех, угрожающий человеку, а потому и не имеющий права на существование. *Ordnung* для немца — это регламент бытия, норма, закон, от которых неммыслимо отступить, ибо за их пределами властвует нечто наполняющее душу тревогой. Как заметил Б. Нусс, порядок и страх идут у немцев нога в ногу, а их потребность жить в мире порядка — это опасение сделать что-то не так и тем самым нарваться на неприятности [Nuss 1993: 126].

Порядок ассоциируется в психологии немцев с безопасностью, а беспорядок — с опасностью. Б. Нусс пишет далее, что «*Unordnung* действует на немца как наркотик, который парализует часть его способностей и вызывает короткое замыкание в мозгу» [Nuss 1993: 130].

Наиболее категорично немецкая лингвокультура осуждает проявления беспорядка в своем фразеологическом фонде: *die kaiserlose Zeit, babylonischer Turmbau, Leipziger Allerlei, kreuz und quer, unterst zu oberts, wie Kraut und Ruben, bunt zugehen, aus den Fugen sein, es geht alles aus den Angeln, in einen Topf werfen, vom Hundertsten ins Tausendste kommen*. Иногда беспорядок рисуется ею в феминофобных идиомах *tuna weibliche Logik, Weiberwirtschaft*, а в некоторых случаях и в идиомах с креном в ксенофобию: *russisches Chaos / русский хаос, Zigeunerwirtschaft / цыганское хозяйство, polnische Wirtschaft / польское хозяйство, polnischer Reichstag / польский рейхстаг, Judenschule / еврейская школа*, в которых отражаются стереотипы немцев о других народах путем приписывания им некоего системного беспорядка».

Рассмотрение *Ordnung* (порядка) в его социальной роли — как основы общественного согласия, может указывать на **ментальность функции БЛ (□)** в ИТИМе немецкого народа [4, с. 398: **индикатор №72 «Ссылка на социум, учитывание социальных установок»**]:

«Склонность к порядку как таковому способствовала тому, что на протяжении всей истории у немцев формировалась ментальность, выходящая за рамки индивидуализма. Порядок, регламентации и учреждения — почва, на которой строится коллективизм, основа общественного согласия: «*Denn alles menschliche Leben, weil zeitlich und gesellschaftlich, kann nur in und durch Institutionen gelebt werden, durch Ordnung und Regelungen, ... die es auf dauerhafte und übersichtliche Weise verbinden mit dem Leben der anderen Menschen / Вся человеческая жизнь, будучи временной и общественной, может быть прожита лишь в учреждениях и через них, через порядок и регламентации, которые продолжительно и прозрачно связывают ее с жизнью других людей*» /H. Gollwitzer/ [ZHb 2000: 694-695]».

Анализ концепта «*Ordnung*» в немецком языке позволяет сделать следующие **выводы**: функция структурной логики (БЛ, □) в ИТИМе немецкого народа является ценностной, много-

мерной, можно предположить первую функцию. Также можно выделить знак «плюс» в функции БЛ (□) и блок с функцией ЧС (●), возможную маломерность функции ЧИ (▲). Таким образом, по результатам анализа можно выдвинуть версию ЛСИ (□●) в отношении ИТИМа немецкого народа. Это не противоречит предположениям о типе немецкого народа, высказанным в первой и второй частях статьи [6, 7] и согласуется с положениями интегральной соционики, развитыми в работах А.В. Букалова [8–14] и В.Д. Ермака [15–17].

Л и т е р а т у р а :

1. *Приходько А.Н.* Концепты и концептосистемы. — Днепропетровск: Белая Е. А., 2013. — 307 с.
2. *Лапотько А.Г.* Концепт «береза» в сознании носителей современного русского языка // Язык и национальное сознание. Вып. 2. — Воронеж: Истоки, 1999. — С. 62-64.
3. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. — М., 1996. — С. 76-79.
4. *Эглит И.М.* Определение соционического типа. Самоучитель от А до Я. — М.: Чёрная белка, 2013.
5. *Медведева Т.С., Опарин М.В., Медведева Д.И.* Ключевые концепты немецкой лингвокультуры: монография / Под ред. Т.И. Зелениной. — Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. — 160 с.
6. *Тумольская В.А.* Метод лингвистического анализа для определения интегральных типов. Часть 1. // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2017. — № 3-4. — С. 62–70.
7. *Тумольская В.А.* Метод лингвистического анализа для определения интегральных типов. Часть 2. // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2017. — № 5-6. — С. 47–54.
8. *Букалов А.В.* Ментальность этносов: интегральная соционика и этносоционика // Соционика, ментология и психология личности. — 2011. — № 4. — С. 7–19.
9. *Букалов А.В.* Новые законы развития общества // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2010. — № 4. — С. 19–27.
10. *Букалов А.В.* Соционика и типы человеческих культур. Этносоционика // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 1. — С. 9–16.
11. *Букалов А.В.* Новая модель этноса и государства. Психоинформационное пространство этноса // Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — № 5. — С. 6–12.
12. *Букалов А.В.* Теория психоинформационного пространства, его полей и структур. Общая концепция // Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — № 5. — С. 3–6.
13. *Букалов А.В.* Этносоционика: алкоголизм, наркомания и ментальность этносов // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — № 6. — С. 30–32.
14. *Букалов А.В.* Интегральная соционика. Типы коллективов, наций, государств. Этносоционика // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — № 5. — С. 13–17.
15. *Ермак В.Д.* Как научиться понимать людей. Соционика — новый метод познания человека. — М.: Астрель; АСТ, 2003. — 524 с.
16. *Ермак В.Д.* К проблеме интегрального типа информационного метаболизма социетальной психики неслучайной группы // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — № 6. — С. 25–29.
17. *Ермак В.Д., Матасова Е.Н.* Интегральный ТИМ социетальной психики России // Психология и соционика межличностных отношений. — 2009. — № 9. — С. 29–37.

Об авторе:

ТУМОЛЬСКАЯ Виталина Александровна — аналитически ориентированный психотерапевт, магистр соционики, активный участник исследований, проводимых Школой Системной Соционики.